

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophical sciences, associate professor, head of the department of philosophy, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

Основные проблемы развития «мягкой силы» России и особенности профессионального образования будущих художников в области традиционного прикладного искусства. Часть 2
The main problems of the development of «soft power» in Russia and the features of teaching social disciplines to future artists in the field of traditional applied art. Part 2

Аннотация. Во второй части продолжено исследование «мягкой силы» как внешнеполитического направления в политике современных государств. Приведены примеры успешного применения «мягкой силы» рядом государств мира. Среди главных причин успехов или слабостей «мягкой силы» разных стран указывается то, что «мягкая сила» определяется в значительной степени системой образования. Традиционное прикладное искусство России является одним из основных элементов «мягкой силы» страны. Для дальнейшего развития российской «мягкой силы» необходимо, чтобы будущие художники традиционного прикладного искусства хорошо владели общественными дисциплинами. Показан успешный опыт преподавания общественных дисциплин кафедрой философии в Высшей школе народных искусств (Академии).

Ключевые слова: мягкая сила, культура, сотрудничество, культурный код, консерватизм, влияние, профессиональное образование как инструмент мягкой силы, Высшая школа народных искусств (Академия).

Abstract. In the second part the author continues the study of «soft power» as a foreign policy direction in the modern states' politics. There are examples of the successful use of «soft power» by a number of states. Among the main reasons for the successes or weaknesses of «soft power» in different states, it is indicated that «soft power» is largely determined by the education system. Russia's traditional applied art is one of the main elements of the country's «soft power». For the further development of the Russia's «soft power», future traditional applied art artists need to have a good command of social disciplines. The author shows the successful experience of teaching social disciplines by the department of philosophy at the Higher school of folk arts (academy).

Keywords. soft power, culture, cooperation, culture code, conservatism, influence, professional education as a soft power tool, Higher school of folk arts (academy).

Данная статья является продолжением ранее опубликованной автором первой части².

Первая часть статьи, посвященной «мягкой силе» России, ее силе и возможностям, появилась до начала развернувшейся на Западе кампании по «отмене» русской культуры. Разумеется, отменить великую культуру невозможно. Более того, все связанное с Россией приобрело вкус запретного плода, в результате чего только вырос спрос на любой российский культурный продукт. Запрет российских вещательных каналов резко увеличил количество посетителей новостных агентств из России во всемирной Сети. Так что можно не сомневаться, что реальной «отмены» русской культуры не произойдет, зато более чем вероятен новый всплеск интереса ко всему созданному в России. В условиях попыток «запрета» русская культура должна победить высоким качеством.

В первой части статьи отмечались основные характеристики понятия «мягкая сила». И задавался естественный вопрос: в чем причины слабости и малой эффективности российской «мягкой силы». На примере Аргентины, страны не очень влиятельной в мире, которая благодаря музыке танго, возникшей в трущобных кварталах Буэнос-Айреса еще в 1880-х гг, стала «узнаваемой» повсюду, можно заключить, что успехи «мягкой силы» вовсе не заключаются только в крупном финансировании и государственной поддержке.

Причины слабости российской «мягкой силы» заключаются в том, что в силу царящей на Западе русофобии ко всем феноменам нашего искусства господствует предвзятое отношение. Наши собственные «мастера культуры», желая получить западные награды и гонорары, пишут, рисуют и снимают то, что нужно Западу – заведомо искаженную картину истории, культуры и быта. Политика в области продвижения «мягкой силы» России зачастую сводится к разовым, как правило, вполне успешным мероприятиям, наподобие участия в международном фестивале или выставке. Но даже самые триумфальные результаты таких мероприятий зачастую не позволяют достичь итогов, которые заключаются в заинтересованности участников в установлении долгосрочных культурных связей. Несмотря на активную деятельность Россотрудничества, пока еще редко проводится мониторинг состояния тех групп общества конкретной западной или восточной страны, которые могли бы быть заинтересованы в освоении русской культуры и с которыми затем необходимо проводить соответствующую работу, рассчитанную на годы вперед. Стратегия по распространению «мягкой силы» должна базироваться на философской основе – мы должны знать, какие ценности предлагаем миру. Россия может и должна сформулировать новую российскую систему

² *Лебедев С.В.* Основные проблемы развития «мягкой силы» России и особенности профессионального образования будущих художников в области традиционного прикладного искусства. Ч. 1. // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2022. – № 2. – С. 122-139. – URL: https://dpio.ru/stat/2022_2/2022-02-16.pdf (дата обращения: 29.11.2022).

духовных ценностей. Такая система могла бы стать опорой для применения российской «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности и нейтрализовать влияние чужой «мягкой силы» внутри страны.

До сих пор не определены элементы российской «мягкой силы», которые потенциально могут определить образ России на мировой арене, в частности, русские народные традиционные художественные промыслы. До сих пор считается, что Россию в мировой культуре представляет классический балет и творчество деятелей культуры позапрошлого века. Это действительно великое наследие, однако всякая культура глубоко национальна, ее матрицей является народное искусство.

Популяризация русского традиционного прикладного искусства, но не как собрания коллекций из музеев, а в качестве новых, оригинальных, доступных художественных изделий может иметь успех. Создать на базе новые направления в моде, заставить мир танцевать под свою популярную музыку, и творчески развить самые удивительные разновидности дизайна – вот такие амбиции должны иметь и политики, и художники России.

Первая и главная трудность в распространении российской «мягкой силы» заключается в процветающей на Западе русофобии. В выступлении замдиректора Института исследований безопасности ЕС политолога Ф. Гауб прозвучало: «Я полагаю, нам не стоит забывать, что даже если русские внешне и похожи на европейцев, они – не европейцы. В культурном смысле: у них иное отношение к насилию, иное отношение к смерти... В них нет либерального, постмодернистского понимания жизни, как некоего проекта, в котором каждый сам за себя» [1].

В мире прекрасно знают романы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, музыку П.И. Чайковского и С.С. Прокофьева. Но весьма мало знают современную русскую культуру

А ведь «мягкая сила» внедряет не только сами феномены культуры (изобразительное искусство, литературу, музыку, театр, язык, религию, спорт, систему образования, и пр.), но и определенную идеологию, ценности и представления.

В качестве примера можно привести российскую «мягкую силу» на т.н. «постсоветском пространстве». Многовековые традиции жизни в единой стране, общая советская культура, широкое распространение русского языка – все это облегчает возможности «мягкой силы» России. Как уже говорилось в первой части статьи, популярность и распространение языка является одним из важнейших показателей эффективности мягкой силы. Это, разумеется, понимают на Западе и не случайно с таким остервенением в постсоветских странах пытаются изгнать русский язык. В Эстонии даже запретили безобидный тотальный диктант на русском языке. Причина заключалась в том, что его в качестве инструмента «мягкой силы» рассматривало министерство юстиции Эстонии [2]. Дальше всего пошли в Латвии, в которой исполнение советских песен на кухне в дружеской компании, в том числе «Катюши»,

официально будет считаться нарушением запрета на использование символов тоталитарных режимов в общественных местах и караться штрафом [5].

Определенные успехи в изгнании русского языка имеются. За 1990-е гг. число владеющих русским языком в постсоветских странах сократилось вдвое [3]. В Грузии с 3,5 миллионами жителей не владеют русским 1 млн. Вместо 20 тысяч русскоязычных школ на постсоветском пространстве действует около 7 тысяч, число детей, обучающихся на русском языке, сократилось более чем на 2 млн. человек – до 3,1 млн [3].

Совсем не беспокоит элиты бывших советских республик то, что языки представителей титульной нации, владение которым во многом в силу исторических обстоятельств определяет их национальную идентичность неконкурентноспособны в сравнении с русским языком. Государственные языки постсоветских стран практически лишены разработанной научной и технической лексики, но это власти не смущает. Они с радостью жертвуют перспективами развития своих стран, лишь бы подавить русский язык. Конечно, на Украине и в прибалтийских республиках существуют (кстати, еще с советского времени) целые институты, занятые изобретением особой научной и технической лексики. Но внедрение новых терминов дает мало преимуществ местным языкам в сравнении с русским. Придумать термин – минутное дело. Сделать так, чтобы на местном языке писали авторы научной литературы, говорили в научных школах, пользовались этим языком участники научных конференций и поколения учёных – дело столетий. Но такой развитой мировой язык как русский в условиях господства цифровых технологий, просто так «закрыть» не получается. Однако позиции русского языка как в постсоветских странах, так и в мире в целом ослабляются.

По данным, приводимым интернет-агентством Ридус, в 1990 году, число владевших русским языком в мире достигало 312 млн. человек. Русский язык был рабочим языком во всех крупнейших международных организациях. В ООН русский являлся одним из официальных языков. В 2018 году, на момент проведения последнего исследования, русским языком в мире владели около 239,2 млн. человек [23]. Это десятое место в мире. Впереди английский язык (1,5 млрд), китайский (свыше 1,4 млрд), хинди/урду (650 млн), испанский (521 млн), арабский (370 млн), индонезийский/малайский (292 млн), французский (280 млн), португальский (265 млн), бенгали (263 млн). Таким образом, роль русского языка, несмотря на усилия Россотрудничества, в мире неуклонно снижается [23]. На самом деле у русского языка есть мощный потенциал. В самом деле, русский язык – второй по популярности язык Интернета (после английского) и четвёртый по количеству переводов с него. Иначе говоря, интерес к русскому языку объясняется не только количеством говорящих на нем. Таким образом, русский язык остается одним из важнейших элементов «мягкой силы» России не только на постсоветском пространстве, но и в мире.

Однако «мягкая сила» России на постсоветских территориях нередко выступает против России. В целом культура и в России, и на Украине, и во всех постсоветских республиках была одна – постсоветская. В основном она

сводилась к очернению прежних периодов отечественной истории, в первую очередь, советской эпохи. В этом смысле можно сказать, что постсоветская культура в основе своей была антисоветской.

Разумеется, не могло быть никакой стратегии продвижения этой культуры. Достаточно было того, что она приносила деньги. Как констатирует В. Татарский, весь этот масскульт действительно являлся инструментами «мягкой силы». Правда, не российской на Украине, а западной в России [25]. Настоящей русской «мягкой силы» на Украине не было по причине ее отсутствия в самой России. Российская массовая культура и не могла быть «мягкой силой» России, поскольку она только продвигала пороки общества в массы, создавая крайне негативное восприятие страны и общества. А ведь основная черта «мягкой силы» – это способность формировать предпочтения других субъектов [17].

В Прибалтике, помимо фактических запретов на медийный продукт из России, значительная часть местной русскоязычной прессы принадлежит западным компаниям, в частности, норвежскому медиа-холдингу Shibsted. Понятно, что это вызывает ограничения в работе русскоязычных СМИ, а также прямое персональное давление на сотрудников русскоязычных СМИ [7]. В Эстонии, при фактическом запрете на телевещание из России в 2015 году был специально создан для вещания именно на русскоязычную аудиторию эстонский канал ETV+ [7]. Впрочем, этот канал возник на основе закона США № 2277 «Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014». В последних пунктах закона содержится положение о том, что надо увеличить вещание на русском языке, в том числе, в странах Прибалтики [27].

Российская массовая культура не то, что не могла породить чего-нибудь качественного и русского национального. Конечно, в России создаются масскультурные продукты, вроде как русскость поддерживающие, но настолько плохо и идеологически небрежно сделанные, что вызывают обратный эффект.

Успехи «мягкой силы» любого государства являются следствием его успехов. Вслед за восторженным удивлением по поводу достижений другого государства всегда возникает интерес к истории и культуре этого государства. Массовый интерес к русской культуре возникал нередко в силу различных политических обстоятельств. Так, поразительные достижения «Русских сезонов» С.П. Дягилева объяснялись, помимо продюсерских талантов самого Дягилева, также благожелательным отношением во Франции к России как союзнику по Антанте. Революция 1917 года также вызывала большой интерес среди западных интеллектуалов и деятелей культуры. Большинство из них не были русофилами и тем более сторонниками социализма, но на них большое впечатление производило новое советское искусство. Первоначально на Западе оценили советский конструктивизм, и лишь затем было открыто русское народное искусство.

Интересно, что на международной выставке 1937 года в Париже для мира произошло открытие как новой советской науки, так и традиционного

прикладного искусства. Созданная для выставки скульптура В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница» сразу же вошла в историю скульптуры XX века. Сенсацией мирового масштаба стало продемонстрированное на выставке ювелирное мозаичное панно «Индустрия социализма», представлявшее собой карту Советского Союза, сделанную из драгоценных и полудрагоценных камней. Предшественником панно были наборные иконы из драгоценных и поделочных камней, изготавливаемые на Урале в XVIII-XIX веках, а также составленные из минералов рельефные наборные карты Урала, изготовленные Кузьмой Денисовым и его сыном Алексеем Денисовым-Уральским в 70-80-х гг. XIX столетия. В этом смысле народное искусство оказало вдохновляющее воздействие на производство художественной промышленности, сделанное по государственному заказу. Большое внимание публики привлекли произведения традиционных художественных промыслов. В частности, великоустюжское чернение по серебру Е.П. Шильниковского получило большую серебряную медаль. Также на этой выставке впервые мировое признание получила лаковая миниатюра Холуя, удостоенная бронзовой медали.

В 1937 году посетители выставки могли убедиться, что Россия является передовой промышленной державой, в которой развиваются и как традиционные, так и новые направления искусства.

В продвижении российской (советской) «мягкой силы» огромное значение имели такие события, как победа в Великой Отечественной войне и запуск первого спутника. На Западе не случайно до сих пор пытаются дискредитировать, а затем и вовсе отрицать роль СССР в Победе. Заметим, что первоначально на Западе лишь преувеличивали свой военный вклад в победу, потом объявили о равенстве военных достижений СССР и англо-американцев, затем заявляли, что именно западные страны выиграла войну, а русские лишь им помогали. И, наконец, по мере того, как ушли почти все последние участники войны, вообще обвинили Россию в развязывании войны. Можно вспомнить позорную резолюцию Европарламента от 19 сентября 2019 года (535 депутатов резолюцию поддержали, 66 – проголосовали против, 52 – воздержались) «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Эта резолюция безапелляционно объявила, что Германия и СССР одинаково виноваты в развязывании Второй Мировой войны, Россию попутно обвинили в переписывании истории [29]. Разумеется, за всем этим стоит не стремление найти истину, а именно навязывание своей точки зрения всему миру. Не случайно Дж. Най в своей теории «мягкой силы» отмечал на способность США влиять на то, как преподносятся актуальные вопросы (frame the issue) и каким образом задаются рамки политической дискуссии (establish the framework of a debate) [20].

Одним из основных брендов России был и остается советский спутник. Запуск первого искусственного спутника стал не только одной из самых ярких страниц в истории мировой науки, но и вызвал новый всплеск интереса ко всему русскому. В США также по-своему отреагировали на первые советские

спутники. Ресторан в Атланте, штат Джорджия, впечатлённый космическими советскими достижениями, запустил рекламу собственного «космического» изделия – «Спутникбургер»! В его составе были некий «царский русский соус» и икра, сэндвич увенчан крупной «спутниковой оливкой», пронзенной тремя зубочистками-антеннами. На вершине одной антенны находилась «маленькая собачка Лайка» – миниатюрная коктейльная сосиска [24].

В июле 1959 года в Нью-Йорке триумфально прошла советская выставка. Ее можно считать одним из самых эффективных примеров использования Россией «мягкой силы» задолго до появления этого термина. СССР показал себя как самая передовая на тот момент держава.

Советский Союз продемонстрировал в 1959 году не только макеты трех запущенных к этому времени спутников в натуральную величину. Были представлены макет атомной электростанции (в 1959 году в мире были только 3 АЭС – Обнинская в СССР, Калдер-холл в Великобритании и Шиллингпорт в США, пущенные через 3 года после советской и уступавшие ей в выработке энергии). Также был посетителям предложен макет атомного ледокола «Ленин», начавшего работу в 1957 году, и макет самого большого в мире синхрофазотрона. На экспозиции «Жилищное строительство» были представлены образцы типовых домов – «хрущевок». Были и настоящие работающие приборы – станки с программным управлением, электроимпульсный станок, ультразвуковой станок для получения контуров полупроводников, приемники стереофонического звучания, новые советские легковые автомобили, тракторы и навесные сельскохозяйственные машины, самоходные шасси, цветной телевизор. В Нью-Йоркском аэропорту посетители могли осмотреть крупнейший на тот момент в мире настоящий пассажирский самолет ТУ-114.

Но помимо научно-технических достижений советские организаторы выставки ознакомили американцев и с русской культурой. Выставлялись картины палехского художника П.Д. Корина, скульптуры Е.В. Вучетича, С.Т. Коненкова, многие образцы декоративно-прикладного искусства. Наконец, был проведен показ советской моды, вызывавший особенно большой интерес.

Таким образом, выставка давала представление об СССР как о передовой стране с развитой наукой и техникой, замечательным искусством.

Эффект от советских достижений того времени сказывается до сих пор. Слово «Sputnik» в мире не нуждается в переводе. Можно отметить, что российские руководители поступили очень разумно, когда дали российской вакцине против коронавируса название «Спутник V» в честь первого советского спутника.

Между тем, влияние полета спутника оказало позитивное воздействие на науку и образование в США. Ранее в США было распространено отношение к ученым как к забавным чудакам. Существовало даже слово «яйцеголовый» (egghead), обозначающее оторванного от реального мира рассеянного умника. В 1940-50-х гг. в разбогатевших США господствовала воинственная антиинтеллектуальная атмосфера. Ученые, особенно если их открытия не

обещали немедленной прибыли, подвергались не только насмешкам, но и обвинениям в том, что их ненужные исследования и эксперименты стране обходятся слишком дорого в буквальном, долларовом отношении. Наконец, необходимо учитывать, что те времена были эпохой маккартизма, то есть борьбой с «антиамериканской деятельностью», к которой могли отнести буквально все, не укладывающееся в общепринятые стандарты поведения.

Событием, буквально за один день полностью изменившим отношение американской элиты к проблемам национального образования, как раз и стал запуск 4 октября 1957 года советского спутника. То, что русские через 12 лет после Второй мировой войны первыми стали осваивать космос, было справедливо воспринято в правящих кругах США как прямое следствие отставания в образовании. Уже 2 сентября 1958 года (менее через год после полета советского спутника) был принят особый федеральный закон, который прямо объявлял высшую школу важнейшим источником роста военно-технического потенциала страны. После полета Ю.А. Гагарина в США впервые в истории вынуждены признать слабость своей системы образования по сравнению с иностранной, в данном случае советской. Американская элита сделала вывод, и уровень финансирования образования в США резко возрос. Увеличились и требования к образованию. Возник огромный интерес к русскому языку. Через несколько лет русский язык превратился в США основной иностранный язык, который изучали в вузах.

Одержав, благодаря спутнику блестящую тактическую победу, руководители СССР не имели никакой стратегии по распространению «мягкой силы» страны на будущее. В результате достаточно быстро уступили «мягкой силе» геополитических соперников России.

Примеры успехов советской «мягкой силы» на всемирных выставках 1937 и 1959 гг. во многом объяснялись тем, что в едином комплексе демонстрировались как последние достижения науки, современное искусство и русское традиционное прикладное искусство. Как ни странно, до сих пор в России недооценивают значение тесного единства всех видов искусства в «мягкой силе» страны.

В России сохраняется очень трепетное отношение к «большому» искусству. По этой причине российские деятели, занимающиеся распространением русского искусства за рубежом, высокомерно игнорируют «низкие» жанры массовой культуры. А между тем, когда речь идет о «мягкой силе», не может быть ничего неважного. Например, такая страна, как Турция, воспринимаемая в мире лишь как место туризма и поставщика фруктов, осуществляет по всему Ближнему Востоку и Балканским странам свою экспансию с помощью исторических (точнее, псевдоисторических) костюмированных сериалов. Президент Турции Р.Т. Эрдоган в одной из своих речей сказал, что турецкие сериалы стали главными послами Турции в мире: их регулярно смотрят 600 млн. человек в 152 странах мира, в том числе в России [25]. Турецкие сериалы совершенно подмяли под себя кинематограф

многих арабских стран, в которых режиссеры невольно снимают подражания работам своих турецких коллег.

Бразилия с помощью своих сериалов успешно приобретает популярность не только среди соседей по Латинской Америке. В африканской стране Ангола, бывшей колонии Португалии, сам португальский язык за 500-летнее колониальное господство Португалии был достаточно мало распространен. Но вот уже после провозглашения независимости Анголы в 1975 году благодаря приходу бразильского телевидения с его знаменитыми телесериалами, транслируемыми на языке оригинала (т.е. бразильском варианте португальского), португальский язык стал «своим» для миллионов выходцев из различных племен и этнических групп этой страны. В результате в современной Анголе около 71,15 % из почти 25,8 миллионов жителей (в полтора раза больше, чем в самой Португалии) говорят дома на португальском языке согласно данным переписи населения, проведенной в 2014 году [22]. В деле распространения португальского языка бразильские сериалы сыграли большую роль. Из конгломерата африканских племен и кланов с сотнями языков и религий ангольцы превратились в современную нацию, объединенной общей культурой при доминировании португальского языка, причем в бразильском варианте.

Одним из главных элементов «мягкой силы» является поп-культура. В России с ее богатейшим музыкальным наследием «попсу» считают низким жанром и тем более не рассматривают возможность ее экспансии за рубеж. Но популярная музыка в условиях господства электронных СМИ и социальных сетей может быть не только «мягкой силой» страны, но и приносить немалый доход.

В качестве примера успешного экспорта поп-культуры можно привести такую страну, как Корейская республика (Южная Корея). В конце 1990-х гг. в стране родился оригинальный музыкальный жанр – «К-поп» (Korean pop), кей-поп по-русски. Представляя из себя сплав современной западной рок-музыки и танцев, но исполняемый принципиально на корейском языке, кей-поп быстро превратился в особую субкультуру, распространившуюся по всему миру, вызывавшую огромный интерес к современной корейской моде и культуре. Власти Южной Кореи относятся к популяризации кей-попа со всей серьезностью. Еще 2008 году в Министерстве культуры, спорта и туризма был образован специальный отдел по содействию глобализации кей-попа, на это были выделены значительные деньги из бюджета [18]. Эти деньги с лихвой окупались. В 2004 году экспорт всего развлекательного контента составлял 0,2% ВВП страны и оценивался в 1,87 млрд. долларов, а спустя 15 лет — уже в 12,3 млрд. [8] И, как показатель мировой славы кей-поп, группа BTS выступила в ООН с благодарственной речью за борьбу с последствиями COVID. Как отмечает современный российский исследователь, «легкая, ненавязчивая культура К-поп является главным имиджмейкером Кореи в культурном плане» [10].

Южнокорейские сериалы (дорамы) также завоевывают мир. Благодаря им Южная Корея стала одним из центров притяжения для туристов со всего света [27]. Показательно, что Южная Корея занимает 21 место в списке стран по доходам от туризма [10].

В 1955 году на основе древних восточных единоборств было создано особое корейское боевое искусство - тхэквондо. С 2000 года тхэквондо является олимпийским видом спорта. (Как тут не вспомнить, что борьба самбо также была признана как олимпийский вид спорта).

Наконец, веб-сериал «Игра в кальмара» в 2021 году возглавил список самых просматриваемых сериалов в 90 странах мира, включая США и Великобританию.

А в целом постоянная аудитория корейской индустрии развлечений в 2020 году составила около 100 миллионов интернет-пользователей, что вдвое превышает население Южной Кореи [14]. Южнокорейская писательница Юни Хонг написала научную книгу с вызывающим названием «Рождение корейской крутизны: как одна нация завоевывает мир с помощью поп-культуры» [14].

Столь подробный рассказ о корейской «мягкой силе» объясняется тем, что именно Южная Корея на сегодня является самым успешным популяризатором своей культуры на весь мир. И объясняется это не только пониманием значения «мягкой силы» политическими деятелями, но и тем, что корейцы, являясь одним из самых образованных народов мира, умело соединяют в своей культуре национальные художественные традиции с современными западными направлениями искусства. Отличительной чертой Кореи от западных стран является уникальная культура, которая очень сильно влияет на образование, равно как образование влияет на культуру [29]. В корейских учебных заведениях, начиная с дошкольных, преподаются изобразительное искусство, музыка, китайские иероглифы (хотя корейцы используют особое слоговое письмо). В результате в корейских кампаниях и фирмах до недавнего времени отсутствовали отделы дизайна – инженеры и рабочие сами могут сделать красивую и качественную вещь. Одновременно корейцы учат иностранные языки, всемирную историю и европейское искусство. Также портрет идеального государственного служащего или работника корпорации включает в себя окончание родного вуза, а затем обучение в каком-либо университете США или престижных университетов Англии, Канады и т. д. [19]. Стоит ли удивляться, что корейская культура, базирующаяся на своих глубоких традициях, одновременно очень современна. При этом любой корейский культурный продукт подчеркнута национален: кей-поп исполняется только на корейском языке, в рекламе всегда присутствуют изображения национальных символов.

Примером успехов российской «мягкой силы» может служить поразительный успех мультсериала «Маша и медведь», начавшего победное шествие по миру еще в 2009 году. Как писала еще в 2016 году в итальянской газете «La Stampa» обозреватель и итальянский культуролог русского

происхождения А. Зафесова, «это самый популярный продукт российского производства в мире... Его закупили в 120 странах мира (автоматы Калашникова – только в 90) [11]. Одна из серий мультсериала в 2018 году набрала более 3 миллиардов просмотров на YouTube, побив все рекорды в этой области. Кроме того, как отмечают современные российские исследователи, «популярность российского мультипликационного сериала возрастает благодаря распространению настольной игры, которая продается в 111 странах и переведена на 43 языка» [21]. В сентябре 2021 года сериал преодолел фантастическую отметку в 100 миллиардов просмотров на YouTube.

Успех мультсериала вызывал настоящую панику у ряда западных политиков. В немецкой газете «Die Welt» в номере от 22.04.2022 некий Э. Крекелер задавался вопросом, «не является ли Маша путинистским персонажем, как это иногда утверждается? А Медведь не орудием пропаганды? ...его не зря изобразили таким милым и добродушным: поскольку медведь – символ России, детям на Западе внушается, что Россию не стоит так уж сильно ненавидеть, ведь она мила с непоседами» [13]. В солиднейшей английской газете «The Times» в ноябре 2018 года была опубликована статья профессора Букингемского университета Э. Глиса «Детский сериал – это пропаганда Путина» («Children's show is propaganda for Putin»). В Маше, которая в фуражке СССР гоняет зайца с огорода Медведя, профессор увидел защиту Россией своих границ [21]. Еще большую злость демонстрируют представители постсоветских государств. Так, эстонский исследователь П. Хыбемяги называет феномен «Маши и Медведя» частью гибридной войны, которую решила провести Россия, навязывая зарубежным странам свой положительный образ. Он уверен, что подобная популярность – шаг к «промыванию мозгов» с красивой формой и подачей материала [21].

Между тем, как признавали создатели «Маши и Медведя», мультсериал планировался исключительно для проката внутри России. Мультипликаторы и не пытались подстроить действия и образы главных героев мультфильма под международные стандарты [21]. Но именно в том, что мультсериал был основан на русском культурном коде, он и получил фантастическую популярность в мире.

Причина успеха мультсериала понятна: наряду с качественной мультипликацией и запоминающимся музыкальным рядом, мультфильм рассказывает понятные всему миру и всем детям мира истории. Этот сериал отличается чисто российскими чертами. Маша всегда появляется в русском народном сарафане и в платочке. В мультсериале нет пресловутой толерантности, присутствует доброта всех персонажей.

Как видим, мультфильм, рассчитанный изначально на российскую аудиторию, оказался всемирно признанным именно потому, что делался не по западным шаблонам. Этот мультфильм опирался на русский фольклор и культурные традиции России. Думается, что российские художники, которые мечтают о мировом признании (это ведь естественное желание каждого

художника), должны отталкиваться в своем творчестве именно от родной почвы.

На протяжении значительной части XX века Россия, носившая тогда название СССР, позиционировала себя как передавая страна в мире. Грандиозные успехи СССР в области промышленности, науки, исследования космоса, спортивных рекордов, борьбы с колониализмом, были в те времена лучшей «мягкой силой» страны.

Но после поражения советского эксперимента Запад вдруг, утратив врага, словно потерял ориентиры. На сегодняшний день человечество пришло к осознанию исчерпанности прежнего варианта развития мира, при отсутствии ясного понимания того, что придет ему на смену [15].

В условиях отсутствия великих идеологий люди обращаются к вечным духовным скрепам – традиционной культуре, религии и семье. Но эти ценности мешают глобальной экономике, принципиально эти ценности отвергающей. Стоит ли удивляться тому, что еще в 2013 году тогдашний президент Европейского совета Х. ван Ромпёй призвал страны Европы не только не защищать свою национальную идентичность, но и вообще отказаться от каких-либо попыток по восстановлению ее. По мнению первого президента Евросоюза, европейцам необходимо переосмыслить само понятие родины, которая в своём традиционном понимании становится ненужной, да и попросту невозможной в условиях европейской интеграции. Другим признаком Европы, по словам Х. ван Ромпёя, должно стать прекращение существования народов в традиционном понимании [9]. Как видим, европейцам просто предлагается совершить культурное и духовное самоубийство. Аналогичные процессы происходят в США, где торжествующая «культура отмены» навязывает части населения США комплекс вины за самые различные проступки и превращает всю историю страны в цепь преступлений.

Понятно, что такое общество не может иметь будущего. Некоторые страны мира, включая Россию, могут предложить миру свой вариант развития, с сохранением исконных духовных скреп, особым устройством экономической системы и новой культурой, опирающейся на близкие и понятные человеку духовные ценности.

Россия имеет все шансы стать одним из лидеров мировой культурной революции. Известно, что немалая часть политиков и деятелей культуры во многих странах мира видят в России одного из лидеров мирового консервативного движения. Симпатии к России неоднократно выражали многие лидеры правоконсервативных партий Европы.

В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях использовал прилагательное «консервативный». В частности, встречаясь с активом партии «Единая Россия» в 2012 году президент назвал себя «человеком с консервативными ценностями» [6]. Новые поправки к российской Конституции, одобренные на всенародном референдуме в июле 2020 года, закрепили вполне консервативные ценности: русский народ является

государствообразующим, государственным языком является русский, брак понимается как союз мужчины и женщины. В новом столетии Россия может идти в авангарде тех сил, которые готовы защищать традиционные ценности.

«Мягкая сила» страны всегда проявляет эффективность тогда, когда страна использует в едином комплексе все виды и направления национальной культуры – от изделий исконных художественных ремесел до последних достижений в науке, применяет все жанры – от «высокого искусства» до сериалов и поп-музыки. Но чего же не хватает «мягкой силе» России? Как уже говорилось в первой части статьи, Дж. Най, наряду с понятием «мягкой силы», несколько позднее ввел в оборот понятие «умная сила» (smart power). Дж. Най отмечал, что для эффективности сочетания жесткой и мягкой силы государства для руководства страны необходимо формирование выигрышной стратегии, рассчитанной на длительную перспективу. «Умная сила» нацелена на процесс принятия политических решений через внедрение в правящие круги и своей страны, и мира определенных идей, политических и культурных предпочтений общества. Иначе говоря, без «умной силы» деятельность «мягкой силы» страны будет малоэффективна.

Разумеется, в российском экспертном сообществе есть прекрасные специалисты во всех отраслях знания, в т.ч. в средствах коммуникации. Но самые глубокие интеллектуальные разработки не дадут особого практического результата, если они будут опираться на устаревшие практики распространения русской культуры за рубежом.

Говоря о сегодняшней популярности понятия «мягкой силы» в России, мы должны учитывать, что данное понятие родилось в совершенно иной политико-культурной среде. Начав с заимствования названия, мы попадаем в интеллектуальные условия, задаваемые конкурентом. Отметим также, что в российском обществе до сих пор не сложилось целостное научное восприятие самого термина «мягкая сила».

Таким образом, основная слабость продвижения российской «мягкой силы» заключается в том, что Россия играет по правилам, установленным другими. Это уже сразу ставит Россию в невыгодное положение. Поэтому российские художники, пытающиеся выдвинуться на Западе, будут лишь копировать западные культурные стереотипы.

Во-вторых, как уже отмечалось, отсутствует целенаправленная стратегия продвижения «мягкой силы», в результате чего замечательные достижения «мягкой силы» в виде триумфов на престижных международных конкурсах, спортивных соревнованиях и т.п. остаются разовыми мероприятиями. Эти тактические успехи не приводят к значительным стратегическим успехам. Следовательно, нужна стратегия распространения российской «мягкой силы», точнее, комплекс стратегий, рассчитанный на конкретные регионы и страны мира. Разумеется, речь не идет о том, чтобы создавать особое министерство «мягкой силы». Целесообразно, чтобы все учреждения культуры, а также высшие художественные учебные заведения, поддерживали отношения с различными экспертными советами и

институтами, что позволит преодолеть расхождения между глубокими научными проработками в области распространения русской культуры за рубежом, и конкретным исполнением, сводящимся к разовым участиям в международных выставках. Не имеющие аналогов в России и за рубежом вузы, как, например, Высшая школа народных искусств (академия), могут самостоятельно разрабатывать стратегию и действовать по ней.

Далее, одним из важнейших качеств стратегии «разумной силы» состоит в ее ценностях. Стратегия должна исходить из четко определенных фундаментальных ценностей, которые предлагаются миру. Россия в новом веке со всей определенностью отстаивает консервативные ценности. Эти ценности разделяет большинство граждан России, о чем свидетельствует популярность президента В.В. Путина. Это именно та культурная гегемония, о которой писал еще А. Грамши. Именно консервативные ценности привлекают внимание к русской культуре в странах Востока и Запада. Пока в мире господствует западная массовая культура, для самосохранения общества, которое не желает сливаться во что-то «общечеловеческое», необходимо укрепление национальной идентичности [16]. Консервативные ценности во многом являются основой национальной идентичности. Итак, России не надо стесняться идеологизированности своей «мягкой силы», ведь она всегда и везде была идеологизированной.

И, наконец, для успешного применения «мягкой силы» России необходимо поставить новые задачи преподавания общественных дисциплин в высшем учебном заведении. Как уже упоминалось, полет советского спутника для США сначала вызвал шок, а потом последовали конкретные мероприятия в области образования и науки. Напряженные отношения России с западными странами, принявшие характер конфронтации в последнее время, могут помочь России освободиться от многих иллюзий относительно Запада. Можно приветствовать то, что в результате распоряжений правительства резко усиливается значение преподавания истории Отечества в вузах. Знание истории делает человека гражданином, отмечал еще В.О. Ключевский. Необходимо также усилить роль философских дисциплин, дающих обучаемому научное мировоззрение. Философия учит человека думать, и поэтому даже самый талантливый специалист в конкретной области без философской подготовки останется лишь техническим исполнителем, неспособным развивать ни науку, ни искусство. При этом использование в качестве «мягкой силы» только фольклора может вызывать лишь интерес к чему-то экзотическому, но не стать настоящей «мягкой силой» [12]. Следовательно, «продвигать» в мир российскую «мягкую силу» могут только художники, получившие всестороннее образование.

В качестве успешного примера можно привести работу кафедры философии Высшей школы народных искусств (академии). Кафедра существует с момента основания вуза. На кафедре философии учебная программа разработана с упором именно на философское осмысление феномена народного искусства. Сотрудниками кафедры, помимо общего

курса философии, разработаны также такие дисциплины, как «Религиоведение» (с упором на православие, учитывая тот обстоятельство, что православие является матрицей всего народного искусства России), и «Историческая этнология России», посвященная этническому развитию народов России. Разработана и читается программа для магистров «Философские проблемы науки и искусства», в которой также философски осмысливаются вопросы развития народного искусства [16]. Заметим, что все общественные дисциплины ВШНИ обеспечены учебными пособиями сотрудников кафедры.

Кафедра также активно участвует в воспитательной деятельности ВШНИ, особенно в направлении гражданско-патриотического воспитания. Таким образом, задача (можно даже сказать, миссия) кафедры, в глобальном смысле, заключается в воспитании компетентных и конкурентоспособных художников традиционных художественных промыслов, способных не только адаптироваться в стремительно меняющемся мире, но и полностью понимающих смысл своей художественной деятельности. Это осознание способствует дальнейшему развитию народного искусства, в том числе и в новых, пока еще не известных нам формах.

Литература

1. Белов А. Проблемы европейской антропологии. 23.04.2022 – URL: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/418333-problemy-evropeyskoy-antropologii/> (дата обращения 06.09.2022).
2. Бакалов В.Г. Влияние «мягкой силы» России на Эстонию // АНИ: экономика и управление. – 2019. – №3 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-myagkoy-sily-rossii-na-estoniyu> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Бобыло А.М. Национальные стратегии «мягкой силы» во внешней политике США, КНР и Российской Федерации: основные направления и особенности регионального развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – №3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-strategii-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-ssha-knr-i-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-napravleniya-i-osobennosti> (дата обращения: 15.09.2022).
4. Бьюкенен П. Секреты глобального путинизма. – Москва: Алгоритм, 2015. – 224 с.
5. В Латвии уже и «Катюшу» причислили к символам тоталитаризма. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/377ad326> (дата обращения 15.09.2022).
6. Встреча с активом партии «Единая Россия». Официальный вебсайт Президента России. 27 апреля 2012. – URL: <http://kremlin.ru>. (дата обращения 11.09.2022).
7. Воротников В.В., Иванова Н.А. «Мягкая сила» России в странах Прибалтики в исследовательском фокусе: традиции, противостояние, конкуренция // Балтийский регион. – 2019. – №3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-stranah-pribaltiki-v-issledovatel'skom-fokuse-traditsii-protivostoyanie-konkurenciya> (дата обращения: 11.09.2022).

8. Гид по k-pop: почему он так популярен, как устроен и кого слушать. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/62f24ac09a79474abfcde73e> (дата обращения 06.09.2022).

9. Европа – «Такие понятия, как “народ” и “родина”, должны отправиться на свалку истории». – URL: <http://www.dal.by/news/2/25-12-13-21/>(дата обращения 09.09.2022).

10. Жидков В.О. Элементы южнокорейской мягкой силы // Дискурс-Пи. – 2014. – №2-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-yuzhnokoreyskoj-myagkoj-sily> (дата обращения: 11.09.2022).

11. Зафесова А. Маша и медведь: феномен мультфильма, завоевавшего мир. – URL: <https://inosmi.ru/20160705/237073152.html?in=t> (дата обращения 12.09.2022).

12. Котов П. Как детектив Донцовой: Украина опозорилась на ЭКСПО. – URL: <https://ukraina.ru/news/20211129/1032759624.html> (дата обращения 08.09.2022).

13. Крекелер Э. Как «Маша и Медведь» изменяют наших детей. – URL: <https://inosmi.ru/20220422/multfilmy-253926902.html> (дата обращения 12.09.2022).

14. Кролевский И. Индустрия К-Поп: Корейские звездные рабы и армии одуроченных фанатов. – URL: <https://www.russiapost.ru/archives/231590> (дата обращения: 06.09.2022).

15. Лебедев С.В. Тупики постмодерна, или добро пожаловать в пустыню реального! Русская линия. 07.10.2009. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=114634> (дата обращения: 14.09.2022).

16. Лебедев С.В., Волошина Л.А. Эстетическое восприятие народного искусства в современном урбанизированном обществе // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2021. – №3. – С. 89-104. – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_3/2021-03-17.pdf (дата обращения: 29.11.2022).

17. Марецкая Н.А. «Мягкая сила» и возможность ее применения Украиной // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-vozmozhnost-ee-primeneniya-ukrainoy> (дата обращения: 06.09.2022).

18. Накрашенные парни покорили весь мир. Что такое К-поп, и почему он популярен? – URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/nakrashennye-parni-pokorili-ves-mir-chno-takoe-k-pop-i-pochemu-on-populyaren/#a04> (дата обращения: 06.09.2022).

19. Очирова Д.Б. Система высшего образования в республике Корея: история и современное состояние // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema->

vysshego-obrazovaniya-v-respublike-koreya-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie (дата обращения: 10.10.2022).

20. Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-potentsial-myagkoj-vlasti-gosudarstva> (дата обращения: 06.09.2022).

21. Перфильева Н.В., Жикулина К.П. Феномен «Маша и Медведь» в российских и зарубежных средствах массовой информации // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-masha-i-medved-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-sredstvah-massovoy-informatsii> (дата обращения: 12.09.2022).

22. Португальский язык в Анголе. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%Португальский_язык_в_Анголе. (дата обращения: 06.09.2022).

23. Смирнов С. Можем повторить? Почему «мягкая сила» России слабее США и даже СССР. – URL: <https://www.ridus.ru/news/357796> (дата обращения: 06.09.2022).

24. Статьи в иностранных журналах, газетах 1957 (5-8 ноября). – URL: <https://epizodsspace.airbase.ru/bibl/stati-inostr-1957-11-5-8.html> (дата обращения: 06.09.2022)

25. Татарский В. Русско-турецкая любовь под другим углом. – URL: <https://asd.news/articles/istoriya/russko-turetskaya-lyubov-pod-drugim-uglom/> (дата обращения: 06.09.2022).

26. Худoley Н.В. Культурный литературный код современного российского читателя // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №29-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-literaturnyy-kod-sovremennogo-rossiyskogo-chitatelya> (дата обращения: 14.09.2022).

27. Эрлангер А. Что сулит Россиянам Закон США № 2277 «Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014». – URL: <https://internationalwealth.info/offshore-wisdom/russia-aggression-prevention-act-2014/> (дата обращения: 11.09.2022).

28. Эффект Нетфликс: почему западные женщины едут в Южную Корею в поисках любви. – URL: <https://inosmi.ru/20220813/otnosheniya-255495035.html> (дата обращения: 06.09.2022).

29. European Parliament, 'Importance of European Remembrance for the future of Europe', 19 September 2019. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

30. Mergner J. Internationalization Strategies in South Korean Higher Education. – URL: http://prezi.com/_6yvcaxe28kd/internationalization-strategies-in-south-korean-higher-educatioiy.

References

1. Belov A. Problemy evropejskoj antropologii. 23.04.2022 – URL: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/418333-problemy-evropeyskoj-antropologii/> (data obrashcheniya 06.09.2022).
2. Bakalov V.G. Vliyanie «myagkoj sily» Rossii na Estoniyu // ANI: ekonomika i upravlenie. – 2019. – №3 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-myagkoy-sily-rossii-na-estoniyu> (data obrashcheniya: 11.09.2022).
3. Bobylo A.M. Nacional'nye strategii «myagkoj sily» vo vneshnej politike SSHA, KNR i Rossijskoj Federacii: osnovnye napravleniya i osobennosti regional'nogo razvitiya // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2015. – №3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-strategii-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-ssha-knr-i-rossiyskoj-federatsii-osnovnye-napravleniya-i-osobennosti> (data obrashcheniya: 15.09.2022).
4. B'yukenen P. Sekrety global'nogo putinizma. – Moskva: Algoritm, 2015. – 224 s.
5. V Latvii uzhe i «Katyushu» prichislili k simvolam totalitarizma. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/377ad326> (data obrashcheniya 15.09.2022).
6. Vstrecha s aktivom partii «Edinaya Rossiya». Oficial'nyj vebsajt Prezidenta Rossii. 27 aprelya 2012. – URL: <http://kremlin.ru>. (data obrashcheniya 11.09.2022).
7. Vorotnikov V.V., Ivanova N.A. «Myagkaya sila» Rossii v stranah Pribaltiki v issledovatel'skom fokuse: tradicii, protivostoyanie, konkurenciya // Baltijskij region. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-stranah-pribaltiki-v-issledovatel'skom-fokuse-traditsii-protivostoyanie-konkurenciya> (data obrashcheniya: 11.09.2022).
8. Gid po k-pop: pochemu on tak populyaren, kak ustroen i kogo slushat'. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/62f24ac09a79474abfcde73e> (data obrashcheniya 06.09.2022).
9. Evropa – «Takie ponyatiya, kak “narod” i “rodina”, dolzhny otpravit'sya na svalku istorii». – URL: <http://www.dal.by/news/2/25-12-13-21/> (data obrashcheniya 09.09.2022).
10. ZHidkov V.O. Elementy yuzhnokorejskoj myagkoj sily // Diskurs-Pi. – 2014. – №2-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-yuzhnokoreyskoj-myagkoy-sily> (data obrashcheniya: 11.09.2022).
11. Zafesova A. Masha i medved': fenomen mul'tfil'ma, zavoevavshego mir. – URL: <https://inosmi.ru/20160705/237073152.html?in=t> (data obrashcheniya 12.09.2022).
12. Kotov P. Kak detektiv Doncovoj: Ukraina opozorilas' na EKSP0. – URL: <https://ukraina.ru/news/20211129/1032759624.html> (data obrashcheniya 08.09.2022).
13. Krekeler E. Kak «Masha i Medved'» izmenyayut nashih detej. – URL: <https://inosmi.ru/20220422/multfilmy-253926902.html> (data obrashcheniya 12.09.2022).

14. Krolevskij I. Industriya K-Pop: Korejskie zvyozdnye raby i armii odurachennyh fanatov. – URL: <https://www.russiapost.su/archives/231590> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

15. Lebedev S.V. Tupiki postmoderna, ili dobro pozhalovat' v pustynyu real'nogo! Russkaya liniya. 07.10.2009. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=114634> (data obrashcheniya: 14.09.2022).

16. Lebedev S.V., Voloshina L.A. Esteticheskoe vospriyatie narodnogo iskusstva v sovremennom urbanizirovannom obshchestve // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2021. – №3. – S. 89-104. – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_3/2021-03-17.pdf (data obrashcheniya: 29.11.2022).

17. Mareckaya N.A. «Myagkaya sila» i vozmozhnost' ee primeneniya Ukrainoj // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-vozmozhnost-ee-primeneniya-ukrainoy> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

18. Nakrashennye parni pokorili ves' mir. CHto takoe K-pop, i pochemu on populyaren? – URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/nakrashennye-parni-pokorili-ves-mir-chto-takoe-k-pop-i-pochemu-on-populyaren/#a04> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

19. Ochirova D.B. Sistema vysshego obrazovaniya v respublike Koreya: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-respublike-koreya-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie> (data obrashcheniya: 10.10.2022).

20. Panova E.P. Vysshee obrazovanie kak potencial myagkoj vlasti gosudarstva // Vestnik MGIMO. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-potentsial-myagkoj-vlasti-gosudarstva> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

21. Perfil'eva N.V., ZHikulina K.P. Fenomen «Masha i Medved'» v rossijskih i zarubezhnyh sredstvah massovoj informacii // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-masha-i-medved-v-rossijskih-i-zarubezhnyh-sredstvah-massovoy-informatsii> (data obrashcheniya: 12.09.2022).

22. Portugal'skij yazyk v Angole. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%Portugal'skij_yazyk_v_Angole. (data obrashcheniya: 06.09.2022).

23. Smirnov S. Mozhem povtorit'? Pochemu «myagkaya sila» Rossii slabee SSHA i dazhe SSSR. – URL: <https://www.ridus.ru/news/357796> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

24. Stat'i v inostrannyh zhurnalakh, gazetah 1957 (5-8 noyabrya). – URL: <https://epizodsspace.airbase.ru/bibl/stati-inostr-1957-11-5-8.html> (data obrashcheniya: 06.09.2022)

25. Tatarskij V. Russko-tureckaya lyubov' pod drugim uglom. – URL: <https://asd.news/articles/istoriya/russko-turetskaya-lyubov-pod-drugim-uglom/> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

26. Hudolej N.V. Kul'turnyj literaturnyj kod sovremennogo rossijskogo chitatel'ya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2014. – №29-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-literaturnyy-kod-sovremennogo-rossiyskogo-chitatel'ya> (data obrashcheniya: 14.09.2022).

27. Erlanger A. CHto sulit Rossiyanam Zakon SSHA № 2277 «Akt o predotvrashchenii agressii so storony Rossii 2014». – URL: <https://internationalwealth.info/offshore-wisdom/russia-aggression-prevention-act-2014/> (data obrashcheniya: 11.09.2022).

28. Effekt Netfliks: pochemu zapadnye zhenshchiny edut v YUzhnuyu Koreyu v poiskah lyubvi. – URL: <https://inosmi.ru/20220813/otnosheniya-255495035.html> (data obrashcheniya: 06.09.2022).

29. European Parliament, 'Importance of European Remembrance for the future of Europe', 19 September 2019. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

30. Mergner J. Internationalization Strategies in South Korean Higher Education. – URL: http://prezi.com/_6yvcaxe28kd/internationalization-strategies-in-south-korean-higher-educatioiy.